Глава 0196: Освобождение Кейко

Очень скоро мужчина в хижине с овощным ножом в руке прогнал, яростное и жестокое лицо, гневно глядя на всех окружающих: "Большой парень, дай мне показания! Я уже предупреждал офицера, что если он опять со мной свяжется, я порежу его ножом! Я просто даю слово, что никогда не перееду без миллиона больших купюр наличными!"

Сюй Юнь махнул рукой, сильный сын, конечно, понимает, как надо делать, прямо ногой на акселераторе спуститься вниз, Audi втирала момент в зрителей. Именно тогда толпа сделала несколько шагов назад и наружу.

Сцена мгновенно пробормотала, когда Кейко подтянулась и пошла прямо вниз.

"Посмотрите на сильного сына другого человека, он проехал четыре круга....."

"Вот и все, дядя Чен и тетя Чен дали этому ребенку добродетель, иначе он был бы так хорош в воровством цыплят в детстве."

"Не говори глупостей сейчас, не позволяй Джонни услышать тебя, он теперь большая шишка, ты не можешь с ним связываться."

Сюй Юнь едва улыбнулся, не увидел, что Цяньцзы уже известный человек в их трущобах, только одна остановка перед всеми, что может взбудоражить тысячу волн, на самом деле не обычный человек.

Видя, как Цян Цзы успокоил толпу, Сюй Юнь также сел в машину и пешком направился прямо к Цинь Чжунмин.

Цинь Чжунмин испугался: "Сюй Юнь, зачем ты здесь?"

Сюй Юнь улыбнулась: "Дядя Цинь, я тоже не ожидал, что ты будешь здесь". Сюй Юнь сказал и указал на Цянь Цзы: "Этот мой брат отсюда, я думал, что смогу заставить его помочь разобрать его. Конечно, я тоже кое-чему у него научился, как раз вовремя, чтобы поговорить с тобой об этом".

Цинь Чжунмин кивнул и прогулялся в сторону с Сюй Юнь, который вытащил китайские сигареты, которые он носил и передал одну Цинь Чжунмин, после чего сказал: "Дядя Цинь, я слышал, что плата за снос здесь на сто пятьдесят юаней ниже, чем плата за снос в старом районе до этого, который больше чем один квадратный метр, так что это много денег, чтобы вычислить".

"Есть такая вещь?" Цинь Чжунмин был ошеломлён, спросил Фэн Гуоцин, но Фэн Гуоцин сказал, что эта цена равномерно распределена по всему городу, и уж точно ни копейки выше! Оказывается, в этом тоже что-то не так, всего на сто пятьдесят баксов меньше, но это самая большая сложность работы!

По словам Кейко, дело вовсе не в деньгах, бывают моменты, когда люди просто хотят бороться за свое дыхание!

.....

Когда Цзянци увидел, что Сюй Юнь и мэр Цинь идут разговаривать, он также смело подошел к

толстяку с кухонным ножом.

"Ой! Брат Кын, ты теперь редкий гость, что привело тебя сюда?" Толстяк выбросил свой вертолет и поспешно вытащил из кармана скомканную Красную пагоду и вручил ему: "Цяньцзы, когда ты собираешься вытащить брата?".

Кейдзи вытолкнул Красную пагоду, переданную ему одной рукой, вытащил коробку с копотью сигарет, выставил себя дураком, затем бросил всю коробку толстяку перед ним, слегка сказал: "Покури это, теперь ты привык курить это, не можешь наслаждаться вкусом Красной пагоды".

Толстяк был полон улыбок, поспешил достать зажигалку и зажечь ее для Цяньцзы, потом сам взял пачку сигарет на пятьдесят и зажег их, только потом аккуратно вернул в Цяньцзы.

Помахивая рукой, Кейко сказал: "Возьми дым, у меня в машине еще двое".

"Спасибо, Джанго!" Пьяо Барбарик Фатти поспешил забрать сигарету, он был счастлив: "Брат Цян, серьезно, пусть брат тусуется с тобой".

На этот раз всем зрителям интересно, все хотят знать, будет ли Чэнь Цзян тянуть и этих старых соседей за старые отношения после развития Чэнь Цзяна, если он откроет рот, чтобы сказать "да", то наверняка все должны доверять его отношениям, пусть он немного поможет, неважно, взрослые или молодежь, все хотят, чтобы Цзян Цзы потянул себя за руку.

Цянь Цзы взглянул на него вверх и вниз на несколько мгновений и вздохнул: "Третий Толстяк, я сказал, как так получилось, что ты не добился никакого прогресса за все эти годы? Какое общество? У тебя все еще есть кухонный нож? Знаешь, что теперь используется?"

Полицейский участок вытащил пластинку и снова ее отпустил, в конце концов, ничего необычного не сделал, и есть особые факторы сноса и переселения.

Трое толстых Толстяков, качающихся головой, как погремушка: "Понятия не имею".

Кэйдзи протянул руку, сделал восьмерку большим и указательным пальцами, затем указал на троих толстяков и прошептал в рот: "Щелкни"!

Тело трёх Толстяков вздрогнуло, что заставило его понять, что имел в виду Цянь Цзы.

"Достаточно одного выстрела, чтобы снести тебе голову". Цзян-цзы холодно сказал: "Почему ты все еще играешь со сломанным вертолетом, ты опозоришь нашего старого соседа"?

"Брат Кын прав!" Трое толстых мужчин поспешили сказать, хотя он сказал, что он старше Цянь Цзы, но и определенно не осмелился назвать его Цянь Цзы или Чэнь Цянь, как раньше, один полный рот брата Цяня, называемый чистым.

Общество подобно этому, кто имеет способности, тот и есть брат, кто имеет деньги - тот и есть хозяин.

"Три толстяка", ты знаешь, кто этот человек? Это мэр! Мэр, как вы смеете рубить? Я вижу, ты устал от жизни, не так ли?" Цзян-цзы сказал: "Вы думаете, что из-за того, что вас вчера взяли в полицейский участок и не наказали, вы думаете, что вы старик Небесный? Попробуй, если не веришь мне, и когда тебя снова примут, ты не выберешься".

Трое толстяков - это греховный тип человека, иначе бы он не сделал такую вещь, он услышал

слова Цянь Цзы, лицом к лицу с крестом: "Брат Цянь, ты действительно не принимаешь это слово, чтобы напугать меня, я действительно не боюсь, этот мэр не новичок, и взгляд вытолкнут, чтобы получить нож, эта вещь, которая не может видеть, ты не думаешь, что я глупый".

Видя, что он не может блефовать Three Fatty, Кейко изменил свой подход: "Три Fatty, знаете ли вы, что самое важное в социальных людях? Хочешь потусоваться со мной и даже не можешь разобраться в этом?"

Три Толстяка покачали головой, не зная, что Кейко пыталась сказать.

"Даже если этот мэр Цинь и есть тот самый, но это все равно пружина, что такое пружина? Он сильнее, когда ты сильнее, и он слабее, когда ты слабее". Кейко сказала: "Они все это знают, поэтому вместо того, чтобы играть с нами жестко, ты не используешь свой мозг и не играешь с ними жестко"? Что значит, ты не дурак?"

Три Толстяка были проигнорированы Цянь Цзы и нахмурились: "Что скажешь тогда?".

Весь трущобный городок, в котором больше всего сыпи людей, не имеет идей, все открыли свои рты, принимая Цяньцзы за их главный хребет, в конце концов, Цяньцзы - лучший из них.

Группа людей собралась вокруг и спросила Цяньцзы, что он должен делать.

Цзян-цзы указал на Сюй Юнь, который разговаривал с мэром Цинь недалеко, и сказал толпе: "Видишь ли, я добрался до этого сегодня из-за моего старшего брата, который вырастил меня. Я рассказал ему об этом сегодня, и он сказал, что поможет нам, и какую цену люди платят за снос в другом месте, какую цену мы платим! Всё будет хорошо! Так большие парни не против, да?"

Как только вы это услышите, люди будут чувствовать себя комфортно в своих сердцах, все будут квиты, без потерь, которые ничего не смогут сказать.

Хотя большинство так думает, но все же некоторые люди так не думают, после того, как услышали это, трое толстых мужчин были несколько расстроены, и не кричали брату во рту, а прямо сказали: "Цяньцзы, ты, малыш, воспользовался этой фамилией Цинь? Зачем помогать им говорить?"

Цзян-Цзы также выпорол ему лицо, когда услышал, что трое толстых мужиков в плохом настроении: "Трое толстых мужиков, будьте осторожны в своих словах, не наливайте дерьмо мне на голову, блядь!"

Первый взгляд на сильного сына, чтобы разозлиться, три толстяка тоже размягчили три очка, в конце концов, теперь он не осмеливается на сильного сына, как бы, хотя у него и есть какие-то мозги, но не столько, чтобы повернуть за угол.

В это время Сюй Юнь, казалось, тоже закончил разговор с Цинь Чжунмином, повернулся назад и подошел к Ауди, его голос не очень громкий, но пронзительный, как он кричал: "Цяньцзы".

Джонни тут же выбежал из толпы: "Брат Юн, что случилось?"

"Я уже говорил с мэром Цинем по этому вопросу, он не знает, что деньги на снос, которые у вас здесь есть, внизу цены по сравнению с другими местами, и он только что приехал в Хэдун, так что есть некоторые вещи, которые неясны". Слова Сюй Юня были не только для Цяньцзы,

они были и для всех: "Когда мэр Цинь возвращается, чтобы все уладить, он пообещал, что не допустит, чтобы интересы народа были скомпрометированы, поэтому я надеюсь, что вы все сможете ждать его хороших новостей, а также настроить свои эмоции, не чувствовать, что у него злонамеренные намерения, он здесь для того, чтобы служить народу, он здесь не для того, чтобы причинять вам неприятности".

Видя Сюй Юнь закончить, Цяньцзы громко добавил: "Вы все слышите меня, мэр Цинь здесь не для того, чтобы найти неприятности, люди здесь, чтобы помочь нам, таким образом, все слушайте меня, если они дают нам ту же цену, как и другие, то мы также все сотрудничаем с руководством работы, все счастливы взять деньги, чтобы купить большой дом, почему бы не сделать это".

Сюй Юнь развернулся и жестом попросил Цинь Чжунминя поехать первым, Цинь Чжунмин также призвал водителя вернуться, он должен был найти Фэн Гуоцина, чтобы разобраться с этим делом, он вообще не просил его делать работу, а выкопал ему яму, чтобы перепрыгнуть через ловушку!

Наблюдая, как уезжает машина Цинь Чжунмин, трое толстяков ревут на месте: "Кейдзи! Сколько Цинь заплатил тебе? Ты стоишь здесь и даешь ему доброе слово! Ты неблагодарная, неблагодарная штука, пусть твоя совесть съест собаку! Говорю тебе, я не уйду даже по цене других мест! Я хочу миллион! Иначе никто не отпустит старика, если только не я умру!"

Глаза Кын Цзы показали ледяной свет: "Три толстяка, твой дом всего сто двадцать квадратных метров, и ты можешь сосчитать его по высокой цене, твой дом стоит шестьсот тысяч долларов". Думаешь, все остальные глупые? Кроме того, шестисот тысяч было бы достаточно, чтобы найти место для покупки дома площадью в сто десять квадратных футов, намного лучше, чем это место, на котором вы живете сейчас".

"Большие парни" это видели? Он уже помогает людям. Я потороплюсь вернуться и скажу дяде Чену, чтобы он ушёл!" Три Толстяка закричали.

Кын Цзы засиял: "Три Толстяка, ты правда думаешь, что я не осмелюсь на тебя? Хорошо, ты сказал это, если ты не умрешь или не уйдешь, тогда попробуй! Попробуйте на моем акре с половиной, будь то толстая кожа твоих трех толстяков или жесткое запястье моего Чэнь Цзяна"!

Люди не могут не втягивать в это дело. Люди уже сказали, что деньги не маленькие, и они хотят большего, поэтому они должны посмотреть, есть ли у них такая судьба.....

http://tl.rulate.ru/book/300/853812